

**Аслям Наилевич
ХАЛИКОВ,**

профессор кафедры
криминалистики
Института права
Башкирского
государственного
университета,
адвокат Гильдии
российских адвокатов
по Республике
Башкортостан,
доктор юридических наук,
профессор
han010@yandex.ru
450005, Россия, г. Уфа,
ул. Достоевского, д. 131

СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ ПО ДЕЛУ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ В АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье излагаются ход расследования и основные ошибки органов предварительного следствия по известному уголовному делу об изнасиловании дознавателя тремя высокопоставленными сотрудниками полиции Республики Башкортостан в октябре 2018 г. Рассмотрено проведение основных следственных действий по уголовному делу: допросы, очные ставки, опознания, которые осуществлялись с явными нарушениями УПК РФ и тактических приемов криминалистики. Органы предварительного следствия изначально взяли направление обвинительного уклона по уголовному делу, не признавая доводы стороны защиты, которые следовало проверять. Определенное значение по делу сыграла поднятая шумиха в средствах массовой информации, когда органы предварительного следствия стали заложниками постоянного общественного внимания к данному делу. Суд первой инстанции вынес по делу обвинительный приговор, поскольку не стал анализировать все противоречия в доказательствах и даже оправдывающие доказательства направил исключительно на обвинительный уклон. Суд апелляционной инстанции в отношении двух подсудимых вынес оправдательный приговор.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, изнасилование, предварительное следствие, алиби, ошибки следствия, судебное разбирательство, судебная экспертиза, криминалистика.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.75.11.182-190

A. N. KHALIKOV,

Professor of criminalistics chair of the Law Institute
of the Bashkir State University,
lawyer of the Guild of Russian lawyers
for the Republic of Bashkortostan,
Dr. Sci. (Law), Professor
han010@yandex.ru
450005, Russia, Ufa, ul. Dostoevsky, 131

INVESTIGATIVE ERRORS IN A RAPE CASE IN LAW PRACTICE

Abstract. The article describes the progress of the investigation and the main mistakes of the preliminary investigation bodies in the well-known criminal case of the rape of an interrogator by three high-ranking police officers of the Republic of Bashkortostan in October 2018. The article considers the main

investigative actions in a criminal case, such as interrogations, confrontations, and identifications, which were carried out with clear violations of the criminal procedure code of the Russian Federation and tactical techniques of criminology. The preliminary investigation authorities initially took the direction of the accusatory bias in the criminal case, not recognizing the arguments of the defense, which should have been checked. A certain significance in the case was played by the hype raised in the media, when the preliminary investigation bodies became hostages of constant public attention to this case. The court of first instance issued a guilty verdict in the case, because it did not analyze all the contradictions in the evidence, and even sent exculpatory evidence exclusively to the accusatory bias. The court of appeal issued an acquittal against the two defendants.

Keywords: criminal proceedings, rape, preliminary investigation, evidence, alibi, investigation errors, trial, forensic examination.

Вряд ли можно сказать, что уголовные дела об изнасилованиях составляют трудности для расследования, однако определенная специфика этих дел существует. С позиций криминалистики изнасилование представляет собой систему, элементы которой, присущие ей связи и закономерности отражаются в криминалистической характеристике данного вида преступных посягательств¹.

Главным при расследовании является определение исходной следственной ситуации, а значит, интенсивная первоначальная работа с потерпевшей и подозреваемым лицом (лицами) с учетом той обстановки, в которой развивались события. Чем больше неочевидных моментов в устанавливаемых обстоятельствах дела, противоречий в показаниях потерпевшей, подозреваемых, свидетелей, в заключениях экспертов, тем быстрее и интенсивнее следует проверять собираемые доказательства и иные сведения по делу.

С ноября 2018 г. изнасилование дознавателя Уфимского отдела полиции Республики Башкортостан гр. Фахриевой² тремя высокопоставленными работниками полиции было в течение нескольких месяцев одной из главных тем отечественных средств массовой информации. Поскольку всем троим участникам происшествия: Мишину, Гайсину и Яковлеву³ были предъявлены обвинения по ст. 131, ч. 2, п. «а» и ст. 133, ч. 2, п. «а» и они были заключены под стражу, то широкое общественное

¹ Курс криминалистики : в 3 т. / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. Т. 2 : Криминалистическая методика : Методика расследования преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка. С. 349.

² Все фамилии участников уголовного дела в статье изменены.

³ Мишин состоял в должности начальника Уфимского районного отдела полиции Республики Башкортостан МВД России в звании полковника полиции; Гайсин — в должности начальника Кармаскалинского районного отдела полиции Республики Башкортостан МВД России в звании подполковника полиции; Яковлев — в должности начальника отдела виз и регистраций Уфимского районного отдела полиции Республики Башкортостан МВД России в звании майора полиции.

мнение быстро признало их виновными в жестоком групповом изнасиловании. Пресса активно обсуждала подробности самого происшествия, биографии обвиняемых и потерпевшей, а также роль общества и органов полиции в случившемся.

Показания Фахриевой по уголовному делу сводились к тому, что ее вместе с подругой Тимофеевой, коллегой по работе, пригласил вечером после 19 ч. 30 мин. 29 октября в отдел виз и регистраций Уфимского отдела полиции лично начальник отдела полиции Мишин. Там же присутствовали Гайсин и Яковлев. После употребления значительного количества спиртного на Фахриеву, собирающуюся уходить домой, напал в коридоре Яковлев, а затем все трое мужчин в туалетной комнате в период с 22 ч. 40 мин. 29 октября по 00 ч. 30 мин. 30 октября ее изнасиловали и сексуально над ней надругались. Тимофеева в это время уснула после выпитого спиртного. Показания Фахриевой были достаточно подробными и живописали типичную объективную сторону группового изнасилования при активном сопротивлении потерпевшей. Точное время преступления она указывала, исходя из обозначения времени на экране своего сотового телефона, который был всегда при ней. Телесные повреждения у нее также имелись.

Были проведены допросы, очные ставки, назначены судебные экспертизы. Потерпевшая в присутствии своего адвоката уверенно давала показания против обвиняемых, а те, в свою очередь, показывали, что потерпевшую никто из них не трогал. Органы следствия не видели трудностей при расследовании данного уголовного дела, основываясь на трех основных и типичных доказательствах по изнасилованию: показания потерпевшей; наличие всех троих обвиняемых на месте происшествия; телесные повреждения на потерпевшей. Все остальные сведения для органов следствия не имели значения или шел «подгон» иных доказательств, даже оправдывающих, под указанный алгоритм расследования, о чем заявляли сами следователи стороне защиты.

Конечно, такие способы работы следователей противоречили криминалистической методике расследования изнасилований, в рамках которой предписывается всегда рассматривать версию об оговоре со стороны потерпевшей⁴. Кроме того, следователи попали под влияние СМИ, а также службы собственной безопасности МВД по Республике Башкортостан, которые указывали на бесспорность версии обвинения. То есть общий ажиотаж по уголовному делу на уровне страны и внутри Следственного комитета РФ не позволил трезво взглянуть на противоречивые обстоятельства расследуемого события.

Неудивительно, что вскоре возникли серьезные сомнения в доказательствах самого преступления, которые следует рассмотреть системно:

1. В конце ноября 2018 г. адвокатами обвиняемых⁵ были собраны сведения, что Гайсин вместе с подругой Желтовой уехал из Уфимского отдела в 21 ч.

⁴ См., например: Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Криминалистика : учебник. М. : Проспект ; ТК Велби, 2007. С. 459 ; Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова. М. : Норма ; Инфра-М, 2010. С. 584—585 ; Криминалистика : учебник (уровень специалитета) / под ред. А. И. Бастрыкина, Е. П. Ищенко, Я. В. Комиссаровой. М. : Проспект, 2019. С. 467—478.

⁵ По делу каждого обвиняемого защищали три адвоката. С учетом наличия адвоката у потерпевшей всего при расследовании уголовного дела и при его судебном рассмотрении участвовали 10 адвокатов.

00 мин. в кафе «Отдых», которое находится в 20 км от Уфы и где он был примерно до 01 ч. 00 мин. Это подтверждалось записями камер видеонаблюдения в кафе и расчетами по банковской карте Гайсина в кафе.

В свою очередь, Мишин ушел к себе домой примерно в 22 ч. 10 мин., что подтверждалось его водителем, а также записями камер видеонаблюдения, на которых было видно, как служебная автомашина проезжает во двор дома, где он жил.

Оставался в Уфимском отделе один Яковлев, который был с Фахриевой в помещении отдела полиции до 00 ч. 30 мин., а затем довез Фахриеву до подъезда ее дома примерно в 01 ч. 30 мин. 30 октября, причем там же оставил и Тимофееву.

Алиби Мишина и Гайсина широко освещалось в СМИ с подробностями видеосюжета о пребывании Гайсина в кафе «Отдых».

2. На месте происшествия была еще одна женщина — Желтова, которая приехала на такси вместе с подругой (подруга сразу уехала) к Гайсину и присутствовала вместе со всеми участниками застолья с 20 ч. 30 мин. до 21 ч. 00 мин. Затем в 21 ч. 00 мин. Желтова вместе с Гайсиным уехали в кафе «Отдых». Никакого изнасилования при Желтовой, разумеется, не было, Фахриеву она видела и немного общалась с ней.

3. Одежда, которая была на Фахриевой в процессе изнасилования, включая ее нижнее белье, не была выстирана, а 31 октября была изъята органами следствия⁶. Согласно проведенным экспертизам экспертными подразделениями Следственного комитета РФ и Бюро судебно-медицинской экспертизы Минздрава Республики Башкортостан, на одежде потерпевшей не было обнаружено спермы, не обнаружено других биологических следов (слюна, жировые пятна и др.) Мишина и Гайсина. В то же время на трусах Яковлева были обнаружены биологические следы Фахриевой, а на трусах Фахриевой биологические следы Яковлева, что говорило о возможном контакте. Однако спермы также нигде не имелось.

4. Телесные повреждения Фахриевой имели место на туловище, бедрах, руках. Однако в области половых органов никаких телесных повреждений не было, что подтвердили все эксперты и врачи, обследовавшие потерпевшую в первые сутки после происшествия. В то же время Тимофеева пояснила, что когда они уходили из отдела вместе с Фахриевой и Яковлевым, то обе упали с крутой лестницы, при этом Тимофеева также получила телесные повреждения.

Перечисленные факты были известны следователям и доказывали или серьезно подрывали доказанность виновности всех троих обвиняемых, т.е. не только Мишина и Гайсина, но и Яковлева, поскольку показывали в целом лживость показаний потерпевшей. Однако органы следствия вместо объективного расследования, а значит, тщательной процессуальной проверки и оценки всех доказательств по делу, встали на путь безудержной борьбы (трудно подобрать другие слова) за доказанность обвинения, что было на грани нарушения законности.

Во-первых, в связи с алиби Мишина и Гайсина, что в указанный потерпевшей период изнасилования — с 22 ч. 40 мин. до 00 ч. 30 мин. — обвиняемых не было

⁶ Предварительное следствие сначала осуществлялось в Кировском следственном отделе г. Уфы СУ Следственного комитета РФ по Республике Башкортостан, а с декабря 2018 г. уголовное дело расследовал следователь-криминалист отдела криминалистики СУ Следственного комитета РФ по Республике Башкортостан.

на месте происшествия, потерпевшая запросто изменила показания. В феврале 2019 г., т.е. спустя более трех месяцев, она вдруг «вспомнила», что изнасилование было в период с 20 ч. 30 мин. до 21 ч. 00 мин. 29 октября.

Здесь следует отметить проведение весьма странного мероприятия, которое до конца не нашло объяснения. Дело в том, что в центральном аппарате Следственного комитета РФ работают специалисты-психологи, одной из задач которых является так называемая активизация памяти, путем сенсомоторного синтеза, структурированного интервью и т.д. В декабре 2018 г. Фахриева вместе со своим адвокатом поехала в Москву и была в течение нескольких часов на приеме у психолога Следственного комитета РФ.

Однако процессуальными документами данное мероприятие по уголовному делу никак не было оформлено. На следствии и в суде осталось загадкой, каким образом Фахриева смогла попасть на прием к психологу Следственного комитета РФ без процессуального акта, вынесенного следователем.

В то же время психолог была допрошена только в качестве свидетеля и весьма расплывчато объяснила, что у Фахриевой вследствие стрессовой ситуации могла измениться память («растяжение происшествия во времени»), поскольку в момент происшествия у нее не было «меток времени», о чем ей сказала сама потерпевшая. Прием у психолога не был оформлен ни экспертным заключением, ни заключением специалиста, ни даже показаниями специалиста. В результате получалось, что Фахриева безосновательно изменила в своих показаниях время происшествия и дала лживые показания, что у нее не было «меток времени», несмотря на постоянное наличие в руках сотового телефона.

Причиной изменения показаний могло быть только алиби обвиняемых. И психолог нужна была, чтобы хотя бы как-то придать «научность» факту изменения показаний потерпевшей, что, конечно, выполнялось по инициативе органов следствия. Ложность показаний Фахриевой и серьезные просчеты в работе психолога Следственного комитета РФ нашли подтверждение в заключении специалиста-психолога в суде, представленном по инициативе адвокатов обвиняемых.

Во-вторых, свидетель Желтова, присутствовавшая в период с 20 ч. 30 мин. до 21 ч. 00 мин. на месте происшествия, также сильно «мешала» версии следствия о групповом изнасиловании именно в указанный период времени и именно в данном месте. Но органы следствия и здесь нашли замысловатые пути выхода из негативной для них следственной ситуации.

Для начала провели опознание, при котором Желтова должна была опознать Фахриеву. Однако следователем опознание было произведено вопреки всем требованиям УПК РФ. Так, опознаваемые были помещены в условия без визуального наблюдения за опознающим (с применением зеркального стекла), что используется только для обеспечения безопасности участников процесса, чего в данном случае не требовалось. Наличие стекла затруднило опознание и не позволило опознающей четко рассмотреть опознаваемых. В процессе опознания Желтова указала первой на Фахриеву (№ 2), но та внезапно представилась Полиной (Фахриеву звали Гульнара), что подтвердил следователь. Это привело в растерянность Желтову и та, решив, что ошиблась, невольно стала искать другую опознаваемую и указала на девушку под № 4. Разумеется, следователь в протокол записал

опознание объекта под № 4, несмотря на все замечания Желтовой о нарушении порядка опознания и тот факт, что первой она опознала именно Фахриеву.

Кроме опознания с участием Желтовой, имела место очная ставка между ней и Фахриевой. На очной ставке Желтовой также не дали рассмотреть вблизи Фахриеву, поскольку та была в черных очках, с маской на лице и с капюшоном сверху (можно сказать, что был создан образ «человека-невидимки»). Поэтому на первый вопрос на очной ставке, знаете ли Вы друг друга и в каких отношениях находитесь между собой, Желтова ответила: «Не могли бы Вы снять очки, маску и капюшон и показать лицо». Фахриева на это ответила, что болеет и ничего снимать не будет. И следователь разрешил ей сидеть в таком «маскараде» на очной ставке. Все это было зафиксировано в протоколе. Соответственно, в суде обоснованно возникло предположение, что вместо Фахриевой вполне мог быть другой человек.

Итак, Желтову как свидетеля защиты обвиняемых нейтрализовали путем, на наш взгляд, незаконно проведенных опознания и очной ставки. К тому же в отношении Желтовой указали, что она является подругой Гайсина и может дать любые ложные показания в его защиту.

В-третьих, отсутствие следов спермы, иных генетических следов ничем не стали объяснять, но заложили одно сомнение. Дело в том, что в заключении эксперта по генетической экспертизе имело место не совсем ясное выражение, что на одежде Фахриевой (ее белье) обнаружен генетический материал двух мужчин, идентифицировать которых невозможно. Данный вывод позволяет предположить, что следы могли произойти от Гайсина и Мишина (по аналогии с исследованиями крови, когда устанавливается ее групповая принадлежность). И только в суде эксперт-генетик, отвечая на вопросы адвокатов, четко заявила, что в обнаруженных генетических следах полностью исключаются следы Гайсина и Мишина.

Более того, если эксперту представят конкретных мужчин, то она сможет их идентифицировать с обнаруженными следами. В то же время надо отметить добросовестное отношение к своим обязанностям экспертов-генетиков в центральном аппарате Следственного комитета РФ и в следственном управлении Следственного комитета РФ Татарстана, четко исключивших следы Мишина и Гайсина.

И, наконец, по телесным повреждениям Фахриевой не были проведены экспертные исследования на предмет возможности их образования от падения с лестницы. Хотя, следует отдать должное судебным медикам, которые, несмотря на давление, не стали делать выводы, что телесные повреждения характерны для изнасилования. Во всяком случае, у Фахриевой, если можно так выразиться, не было телесных повреждений «на пути к половым органам».

Кроме того, с самого начала предварительного следствия адвокаты, с согласованием позиции со своими подзащитными-обвиняемыми, ходатайствовали о производстве психофизиологических исследований на полиграфе в отношении как потерпевшей, так и всех обвиняемых. В отношении потерпевшей данное ходатайство было удовлетворено, а в отношении обвиняемых получено лишь устное согласие. Однако в итоге следователи без какой-либо мотивации не провели ни одного психофизиологического исследования в отношении потерпевшей и обвиняемых, видимо, опасаясь получения для себя негативных результатов. Хотя в данном случае результаты психофизиологического исследования с применением полиграфа могли иметь важнейшее значение.

Мы привели только основные и, можно сказать, бесспорные доказательства невиновности обвиняемых по данному делу, если исходить из принципов презумпции невиновности и состязательности уголовного судопроизводства (ст. 49 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ). В то же время к основным доказательствам следует добавить и другие, определяемые в качестве оценочных или косвенных, ставящие под сомнение обоснованность предъявленного обвинения. Так, помещение туалета, размером 120 на 150 см, физически никак не подходило для развернутого группового изнасилования, каким его описывала потерпевшая.

Еще одним доказательством невиновности была детализация телефонных переговоров Яковлева и Гайсина, которые постоянно с кем-то общались, что также исключало их участие в активных насильственных действиях. Свободного времени вне телефонного общения, как подсчитали адвокаты обвиняемых, было всего 8 минут. Следует принять во внимание и тот факт, что утром 30 октября потерпевшая, как обычно, пришла на работу в отдел полиции, участвовала в утреннем оперативном совещании, требуя от участковых даже доставить к ней свидетелей по расследуемому ею делу. И лишь поссорившись с руководством, в том числе с Мишиным, Фахриева ушла в обеденное время домой и уже вечером заявила в органы Следственного комитета РФ, что ее изнасиловали.

Здесь уместно добавить несколько штрихов к характеристике личности самой Фахриевой, поведение которой на службе, как выяснилось, было порочащим честь сотрудника полиции⁷. Она была уволена из органов внутренних дел из-за событий 5 октября 2018 г., когда в пьяном виде непристойно вела себя на вечере в честь Дня уголовного розыска и затем в нетрезвом состоянии совершила ДТП. Все это было подтверждено вступившим в законную силу решением суда по гражданскому делу по иску Фахриевой о восстановлении в органах внутренних дел.

Также надо учесть социальный статус обвиняемых — руководителей подразделений органов внутренних дел, которые вряд ли могли втроем насильничать девушку, зная, что ее отец — их коллега (полковник полиции).

Несмотря на отсутствие доказательств виновности обвиняемых, уголовное дело прокуратурой Республики Башкортостан было направлено в Кировский районный суд г. Уфы. Все трое обвиняемых в это время были уже под домашним арестом.

Рассмотрение уголовного дела в суде было достаточно полным и всесторонним и длилось с июля по декабрь 2019 г. Однако суд вынес обвинительный приговор, признав Гайсина, Мишина и Яковлева виновными по ст. 131, ч. 2, п. «а» и ст. 133, ч. 2, п. «а», определив наказание Гайсину и Мишину по 7 лет лишения свободы, Яковлеву — 6 лет лишения свободы. Обнадеживало только то, что троих осужденных суд оставил под домашним арестом до вступления приговора в законную силу, что является (учитывая характер преступления) исключительным случаем.

Практически каждое доказательство, даже прямо оправдывающее Гайсина, Мишина и Яковлева, суд использовал против обвиняемых. В первую очередь суд в основу приговора положил показания потерпевшей Фахриевой, посчитав

⁷ См.: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «Консультант-Плюс».

их правдивыми и последовательными. Отсутствие спермы и генетических материалов суд оценил следующим образом: «Отсутствие генетического материала подсудимых Мишина и Гайсина на вещах потерпевшей, в которых она была в день совершения преступлений, генетического материала потерпевшей на вещах подсудимых не является доказательством их невиновности».

То есть отсутствие спермы и других биологических выделений на непостиранной одежде потерпевшей в процессе изнасилования тремя мужчинами с активным семяизвержением, для суда не стало доказательством их невиновности, а превратилось в доказательство их вины! Таким же образом, без мотивации, без фактического обоснования суд отнесся к показаниям Желтовой, признав ее показания ложными только в силу ее близких отношений с Гайсиным. Проведенные опознание и очная ставка с участием Желтовой были признаны допустимыми и полностью законными доказательствами, несмотря на нарушения УПК РФ.

Работа органов следствия и судебное рассмотрение дела в первой инстанции представляли собой единый слаженный механизм, когда даже суду приходилось делать замечание за помощь потерпевшей при даче показаний. Заметим, что прокурор в исследовании доказательств в суде не играл особой роли, полностью встав на сторону потерпевшей, а, вернее, всегда сидел рядом с ней.

Рассмотрение данного дела апелляционной инстанцией Верховного Суда Республики Башкортостан по жалобам адвокатов осужденных было достаточно скорым и заняло всего один день. В результате рассмотрения всех жалоб стороны защиты и материалов уголовного дела апелляционный суд вынес новый приговор, полностью оправдав Мишина и Гайсина по уголовному делу. Яковлев был признан виновным по ст. 131, ч. 1 и 132, ч. 1 УК РФ, ему определено наказание в 3,5 года лишения свободы.

Несмотря на обвинительный приговор суда первой инстанции, у меня больше вопросов или претензий к органам следствия, которые еще на первоначальном этапе могли заметить и проверить все проблемные моменты по делу. Одним из главных недостатков по делу было отсутствие работы с потерпевшей, показания которой попросту копировались от одного следственного действия к другому, но даже психиатрической или психологической экспертизы в отношении нее проведено не было.

Когда защита столкнулась с нарушением норм УПК РФ при проверке алиби, в ходе опознания, очной ставки, при оценке результатов генетических экспертиз, указывающих на полную невиновность обвиняемых, стало понятно, что следователей не интересуют ни истина, ни справедливость, ни даже собственная профессиональная репутация. Все делалось только в одном направлении — любыми путями добиться направления дела в суд и осуждения обвиняемых. И только суд, пусть и апелляционной инстанции, сумел дать объективную оценку всем доказательствам по делу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н.* Криминалистика : учебник. — М. : Проспект ; ТК Велби, 2007. — 672 с.
2. *Ищенко Е. П.* К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 5. — С. 120—134.
3. Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова. — М. : Норма ; Инфра, 2010. — 752 с.
4. Криминалистика : учебник (уровень специалитета) / под ред. А. И. Бастрыкина, Е. П. Ищенко, Я. В. Комиссаровой. — М. : Проспект, 2019. — 616 с.
5. Курс криминалистики : в 3 т. / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — Т. 2 : Криминалистическая методика : Методика расследования преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка. — 639 с.
6. *Пилипенко Ю. С.* Адвокатура сегодня // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 12. — С. 24—58.